

К.Г. Муратшина*

СОВЕЩАНИЕ МИНИСТРОВ ОБОРОНЫ АСЕАН-ПЛЮС: СТРУКТУРА, ОСОБЕННОСТИ, ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ (2010–2022)

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт востоковедения Российской академии наук»
107031, Москва, ул. Рождественка, 12*

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) является одной из ключевых многосторонних структур в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Организацией установлен целый ряд внешних диалоговых партнерств. Особое значение в последние годы приобрел такой формат, как Совещание министров обороны стран АСЕАН с партнерами по диалогу — СМОА-плюс. В данной статье проанализирована работа СМОА-плюс на протяжении 12 лет (с 2010 по 2022 г.) с целью выявить правовую природу его как международного объединения, динамику его развития и практические результаты его работы. Рассмотрены предпосылки и история формирования Совещания, особенности его институционального развития. Автор отмечает, что, в отличие от других подобных форумов, число участников СМОА-плюс изначально зафиксировано и не увеличивается. Такая ситуация может показаться нелогичной, однако она устраивает не только саму АСЕАН, но и партнеров по диалогу, поскольку позволяет не перегружать формат новыми противоречиями. В статье также проведен дискурс-анализ ключевых документов СМОА-плюс, заявлений сторон, позволивший проследить позиции участников и выявить особенности современного международного позиционирования форума. Автор заключает, что в условиях коренных изменений мирового порядка АСЕАН смогла удержать под своим контролем чувствительную повестку СМОА-плюс в области обороны и безопасности, отстояв традиционные для себя принципы многовекторности и равноудаленности. При этом автор отмечает совпадение подходов России и АСЕАН к выстраиванию отношений в АТР: в то время как другие партнеры по диалогу, прежде всего США

* Муратшина Ксения Геннадьевна — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН (e-mail: k.muratshina@ivran.ru; ORCID: 0000-0001-7952-6299).

и КНР, активно пытаются «перетянуть» страны АСЕАН на свою сторону, Россия последовательно продвигает равноправный, практико-ориентированный диалог и придерживается принципов невмешательства. В целом можно заключить, что, несмотря на отсутствие значимых практических достижений, нынешний формат Совещания представляется оптимальным для всех его участников, поскольку позволяет достигать главного — поддерживать важные контакты в военной сфере в условиях возникновения всё новых вызовов региональной безопасности.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, АСЕАН, СМОА-плюс, военнотехническое сотрудничество, партнеры по диалогу, Азиатско-Тихоокеанский регион

Для цитирования: Муратшина К.Г. Совещание министров обороны АСЕАН-плюс: структура, особенности, динамика развития (2010–2022) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16. № 2. С. 57–88. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-2-57-88.

Ksenia G. Muratshina

**ASEAN DEFENCE MINISTERS MEETING-PLUS:
INSTITUTIONAL STRUCTURE, SPECIFIC FEATURES,
AND EVOLUTION (2010–2022)**

*Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences
12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031*

The Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) is one of the key multilateral structures in Asia-Pacific. Throughout its history, the organization has established a system of external partnerships. In 2010, a specific security-related dialogue format has been introduced into this system, — the ASEAN Defence Ministers Meeting-Plus (ADMM-Plus). In order to provide a better understanding of the legal nature of the ADMM-Plus as an international grouping, and to discuss the dynamics of its evolution, as well as the practical results of its work, this paper examines the Meeting's activities in the recent years (2010 to 2022) and identifies the stages of its institutional development. The author notes that, unlike other similar fora, ADMM-Plus has a strictly limited number of participants. It could seem counterproductive, however, both ASEAN and its dialogue partners keep up to the closed nature of the grouping, beware of the potential contradictions in case of its expansion. The author also conducts the discourse analysis of the ADMM-Plus documents and member statements, highlighting

the views of the participants and identifying the current international positioning of the forum. In conclusion, the paper emphasizes that, in the context of the fundamental changes in the world order, ASEAN has proven its ability to control the sensitive agenda of the ADMM-Plus, and stays committed to its principles of multi-faceted policy. At the same time, the affinity of Russian and ASEAN approaches towards the development of Asia-Pacific is displayed. While other dialogue partners, primarily the United States and China, are pressurising ASEAN in order to 'win over' the Southeast Asian countries to their side, Russia consistently promotes an equal, practice-oriented dialogue, and adheres to the principles of non-interference in internal affairs and in local conflicts. The author concludes that, in spite of the low-profile practical achievements of the ADMM-Plus, the Meeting remains suitable for all its participants, as the main effect of its activity represents the maintenance of contacts and negotiations in the defence area in the face of the new regional security challenges.

Keywords: Southeast Asia, ASEAN, ADMM-Plus, defence cooperation, dialogue partners, Asia-Pacific region

About the author: Ksenia G. Muratshina — PhD (History), Associate Professor, Senior Research Fellow at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (e-mail: k.muratshina@ivran.ru; ORCID: 0000-0001-7952-6299).

For citation: Muratshina K.G. 2024. ASEAN Defence Ministers Meeting-Plus: Institutional structure, specific features, and evolution (2010–2022). *Lo-monosov World Politics Journal*, vol. 16, no. 2, pp. 57–88. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-2-57-88. (In Russ.)

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) за более чем пять десятилетий своего существования успела стать значимой структурой многосторонней дипломатии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и полноправным актором международных отношений. Организация, членами которой являются Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины, не только развивает сотрудничество между странами-участницами, но и контактирует с другими государствами как одно целое, коллективный актор в рамках так называемых диалоговых партнерств. Одна из областей контактов с внешними партнерами и при этом наиболее чувствительная из них в силу сложности переплетения интересов различных государств в АТР — сфера обороны и безопасности. В 2010 г. АСЕАН был создан новый формат

взаимодействия — Совещание министров обороны с партнерами по диалогу (Россией, США, Китаем, Индией, Японией, Австралией, Новой Зеландией и Республикой Корея) — СМОА-плюс. В данной статье проанализирована работа СМОА-плюс на протяжении 12 лет (с 2010 по 2022 г.) с целью выявить, какова его правовая природа как международного объединения, какую динамику демонстрирует его развитие и появились ли практические результаты его работы. Для этого автором проведен дискурс-анализ документальной базы, используемой объединением, совместных и индивидуальных заявлений сторон; изучены документальная отчетность Совещания и актуальные новостные материалы СМИ стран-участниц, посвященные ему; выявлены и сопоставлены подходы к деятельности СМОА-плюс, отраженные в научной литературе.

Отечественные исследователи рассматривали СМОА-плюс, но в основном в фактологическом плане, а также в связи с общей характеристикой АСЕАН и применительно к изучению проблем безопасности в АТР. Вместе с тем были подмечены некоторые принципиально важные аспекты. Так, Д.В. Мосяков справедливо указывает на то, что посредством своих диалоговых форматов АСЕАН намеревалась участвовать в происходящих в АТР процессах, влиять на них, и это у нее фактически получалось до тех пор, пока США не начали создавать свою структуру военных союзов в регионе, а Китай не набрал силу и не принял американский вызов [Страны Юго-Восточной Азии..., 2021: 22–24]. Г.М. Локшин, Е.В. Кобелев и В.М. Мазырин подчеркивают роль СМОА-плюс в строительстве Сообщества политики и безопасности АСЕАН [Локшин и др., 2019: 89–95]. В.В. Сумский называет СМОА-плюс в числе главных компонентов «асеаноцентричной» архитектуры безопасности в АТР [Сумский, 2017: 8]. Е.В. Колдунова отмечает, что основные ожидания от СМОА-плюс связаны с практическим сотрудничеством, поскольку в рамках Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ) развить таковое не получилось¹. Е.А. Канаев обращает внимание на ограниченность работы СМОА-плюс его принципами консенсуса

¹ Koldunova E. ASEAN, EAS and APEC: What Russia achieved in 2018 // Russian International Affairs Council. 26.11.2018. Available at: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/asean-eas-and-apec-what-russia-achieved-in-2018/> (accessed: 05.01.2024).

и невмешательства во внутренние дела, необходимость адаптации формата к изменениям в мировой политике [Канаев, Шумкова, 2017], но вместе с тем выделяет уникальную положительную черту Совещания — межрегиональный характер, вовлекающий в орбиту сотрудничества пространство сразу двух океанов — Индийского и Тихого [Канаев, Бэ, 2018]. В.В. Вершинина отмечает значительный, несмотря на все имеющиеся недостатки, потенциал СМОА-плюс по сравнению с другими диалоговыми форматами в Тихоокеанской Азии и очерчивает некоторые перспективы участия России в нем, а именно укрепление присутствия в регионе и возможность продвижения своих технологий на его рынок [Вершинина, 2020].

Больше внимания непосредственно проблемам функционирования СМОА-плюс уделяет зарубежное научное сообщество. Опубликован ряд значимых работ авторов из стран АСЕАН и в меньшем количестве — из США, Китая, Индии, Австралии и Японии. Среди проблем, которые интересуют зарубежных исследователей, — разграничение полномочий, сфер деятельности и в целом принципиальные различия между АРФ и СМОА-плюс, практическое содержание деятельности последнего, соотношение ролей и веса стран АСЕАН и партнеров по диалогу в работе Совещания.

Наиболее позитивные оценки СМОА-плюс поступают из США, Китая и Индии. С точки зрения представителей указанных стран, это успешная и эффективная платформа для диалога, обеспечивающая возможность частых контактов с оборонными ведомствами государств Юго-Восточной Азии (ЮВА) [Donohue, 2016] и дополнительно создающая удобную площадку для переговоров по безопасности между партнерами АСЕАН по диалогу², позволяющая коллективно наращивать потенциал для противостояния транснациональным угрозам и показывающая эволюцию³, зрелость⁴ и «нормативную

² См., например: Yang S., Guo Y. China remains open to defense chief dialogue with US during ADMM-Plus meeting // Global Times. 20.11.2022. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202211/1279994.shtml> (accessed: 05.01.2024).

³ Parameswaran P. What did the ASEAN defense meetings in the Philippines achieve? // The Diplomat. 02.11.2017. Available at: <https://thediplomat.com/2017/11/what-did-the-asean-defense-meetings-in-the-philippines-achieve/> (accessed: 05.01.2024).

⁴ Parameswaran P. What did the 3rd ASEAN Defense Ministers' Meeting plus achieve? // The Diplomat. 06.11.2015. Available at: <https://thediplomat.com/2015/11/what-did-the-3rd-asean-defense-ministers-meeting-plus-accomplish/> (accessed: 05.01.2024).

силу» АСЕАН⁵; формат, выгодно отличающийся от АРФ меньшей политизацией, более четкой повесткой, институционализацией и практическим сотрудничеством, в котором контактируют представители военных ведомств, а не дипломаты, и меньше участников, что обеспечивает более плотное взаимодействие по более конкретным вопросам, работу, а не только «одни разговоры» [Ва, 2017]. Не портят общее впечатление и ряд подмеченных недостатков: отсутствие единства АСЕАН⁶, «отказ некоторых партнеров от обсуждения наиболее горячих тем» [Donohue, 2016: 25], чрезмерная активность Китая в контактах с оборонными ведомствами стран — членов Ассоциации⁷, попытки США «перехватить повестку СМОА-плюс»⁸, концентрация многостороннего сотрудничества лишь в тех сферах, где нет «чувствительных» вопросов [Guo, 2016], давление Вашингтона и Пекина на АСЕАН⁹.

Скорее всего, эти положительные оценки объясняются тем, что и в Китае, и в Индии, и в США воспринимают диалоговый формат СМОА-плюс как весьма удобный фон для собственной политики в ЮВА. Нейтральность Совещания и разные интересы его участников подходят всем трем как нельзя лучше и воодушевляют их пытаться использовать формат для своих нужд. Из упомянутых работ можно узнать о значимых стратегических задачах трех держав в рамках форума: в США надеются, что Совещание так или иначе поможет «американской стратегии в ЮВА и Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР)»¹⁰; в Индии видят для себя преимущество в том,

⁵ Searight A. ADMM-Plus: The promise and pitfalls of an ASEAN-led security forum // Center for Strategic and International Studies. 01.11.2018. Available at: <https://www.csis.org/analysis/admm-plus-promise-and-pitfalls-asean-led-security-forum> (accessed: 05.01.2024).

⁶ Parameswaran P. What did the ASEAN defense meetings in the Philippines achieve?...

⁷ Pham T.N. Is China starting its own RimPac? // U.S. Naval Institute. July 2019. Available at: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/2019/july/china-starting-its-own-rimpac> (accessed: 05.01.2024).

⁸ Li K. ASEAN must assert itself and not be kidnapped by US agenda // Global Times. 15.06.2021. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202106/1226210.shtml> (accessed: 05.01.2024).

⁹ Panda R. The 8th ADMM Plus meeting: Major takeaways // Vivekananda International Foundation. 25.06.2021. Available at: <https://www.vifindia.org/article/2021/june/25/the-8th-admm-plus-meeting-major-takeaways> (accessed: 05.01.2024).

¹⁰ Searight A. Op. cit.

чтобы через СМОА-плюс укрепить связи с АСЕАН¹¹ и оказывать давление на Пекин благодаря публичному оглашению своих позиций по спорным с ним вопросам¹²; в Китае же уверены, что посредством «сотрудничества и солидарности» в рамках СМОА-плюс «у внешних сил останется меньше лазеек для того, чтобы использовать Юго-Восточную Азию в своих целях»¹³, и хотели бы применять механизм Совещания для борьбы с нелегальной миграцией из стран ЮВА [Guo, 2016].

Более тщательно к изучению СМОА-плюс подходят авторы из государств АСЕАН. Они уделяют много внимания не только содержанию работы Совещания, но и проблемам, на которые смотрят изнутри, поскольку им небезразличны развитие АСЕАН и судьба ее интеграции и внешних связей. Для представителей ЮВА важно то, что СМОА-плюс может дать членам Ассоциации: повышение обороноспособности¹⁴, дружественные отношения между оборонными ведомствами стран-участниц, демонстрация миру преимуществ «пути АСЕАН» — консенсуса, принципа отказа от конфронтации ради сохранения регионального мира и стабильности [Gindarsah, 2016]. В то же время в числе проблем исследователи указывают на отсутствие полномасштабного оборонного сотрудничества из-за чувствительного восприятия вопросов суверенитета и расхождения интересов членов объединения [Chye, 2016], «институциональное сдерживание» механизма СМОА-плюс из-за принципа консенсуса¹⁵,

¹¹ Vignesh R., Singh A.K. ADMM-Plus and India's act east policy // Manohar Parrikar Institute for Defence Studies and Analyses. 16.12.2022. Available at: <https://www.idsa.in/issuebrief/admm-plus-and-indias-act-east-policy-rvignesh-aksingh-161222> (accessed: 05.01.2024).

¹² Kaushik K. China listening, Rajnath says rules-based order under threat // The Indian Express. 11.12.2020. Available at: <https://indianexpress.com/article/india/china-listening-rajnath-says-rules-based-order-under-threat-7100095/> (accessed: 05.01.2024).

¹³ Liu Xin, Liu Xuanzun. China's defense chief urges unity, rejects hegemony; 'ASEAN, China have wisdom to resist attempt to recreate Ukraine crisis in Asia' // Global Times. 24.11.2022. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202211/1280317.shtml> (accessed: 05.01.2024).

¹⁴ Tsjeng H.Z. The case for making ADMM-Plus an annual meeting // The Diplomat. 02.08.2017. Available at: <https://thediplomat.com/2017/08/the-case-for-making-admm-plus-an-annual-meeting/> (accessed: 05.01.2024).

¹⁵ Vicedo C. The ADMM-Plus and maritime security in South China Sea: Constraints in establishing a maritime security regime — Analysis // Eurasia Review. 04.03.2020. Available at: <https://www.eurasiareview.com/04032020-the-admm-plus-and-maritime-security->

использование Совещания внешними партнерами для продвижения своих позиций и конфликтов между собой [Tan, 2016], эрозию центральной роли АСЕАН [Galang, 2016], недостаток ее единства [Trong, 2016], отказ от обсуждения морских споров [Tan, 2018], неоправданную трату ресурсов [Quilor, 2016] и нехватку практических результатов совместной работы для непосредственного многостороннего противодействия угрозам безопасности [Pitakdumrongkit, 2016].

Более негативные оценки СМОА-плюс встречаются в работах специалистов из Японии: они рассуждают об «институциональной несостоятельности» объединения, несмотря на то что это «единственный в регионе формат, обеспечивающий регулярные многосторонние встречи министров обороны 18 стран, оптимальный для обсуждения проблем безопасности в АТР по сравнению с 27 государствами на АРФ и позволяющий вовлекать оборонные ведомства стран региона в практическое сотрудничество» [Ken, 2016: 28]. Японские авторы также доказывают, что в Восточной Азии нужно не просто предоставление «площадок под многосторонние диалоги», а расширение взаимодействия и доверия как внутри АСЕАН, так и между Ассоциацией и ее внешними партнерами [Yuzawa, 2018: 169]. Лучшей же «опорой безопасности в Тихоокеанской Азии» представлены вовсе не АСЕАН и ее форматы, а союз Японии и США [Ken, 2016: 30]. Именно от японских, а также от вьетнамских [Trong, 2016], филиппинских¹⁶ [Quilor, 2016; Galang, 2016] и сингапурских [Tan, 2016; Chye, 2016] авторов исходит больше всего критики в адрес СМОА-плюс. Если позицию первых, вторых и третьих можно объяснить недовольством из-за отсутствия прогресса в урегулировании морских споров с Китаем, то в случае Сингапура дело скорее в том, что, не имея прямых конфликтов ни с кем из стран-участниц, но считая себя одним из главных основателей АСЕАН [Tan, 2016], он возлагает на себя полномочия больше других беспокоиться о ее судьбе, преимуществах антиблоковой политики и допуске внешних партнеров слишком глубоко в процесс многостороннего взаимодействия.

Наконец, нужно отметить небольшую аналитическую работу австралийского автора [Graham, 2016: 35–37], в которой он изучает

in-south-china-sea-constraints-in-establishing-a-maritime-security-regime-analysis/ (accessed: 05.01.2024).

¹⁶ Ibidem.

и оценивает СМОА-плюс достаточно взвешенно и с долей конструктивной критики: невозможность порой договориться в его рамках «разрушительна для имиджа АСЕАН как многостороннего института региональной архитектуры безопасности в Азии», но при этом оно служит «построению доверия» и «наращиванию потенциала обороны и безопасности в регионе». У австралийской стороны есть своя весьма серьезная мотивация участия в Совещании: она хотела бы интенсифицировать сотрудничество по борьбе с терроризмом, «устанавливать связи и наращивать обмен информацией». Но, как отмечается, в целях развития СМОА-плюс всё-таки «нужна консолидация», а для этого надо разобраться со всеми прошлыми проблемами, чтобы сделать шаг в будущее.

Таким образом, исследователи отмечают как положительные аспекты работы СМОА-плюс, так и его слабые стороны. Тем не менее комплексного изучения и оценки его деятельности в исторической динамике пока недостает, и по прошествии 12 лет функционирования Совещания, особенно с учетом изменений международной ситуации в 2022 г., эта тема продолжает представлять интерес.

История формирования СМОА-плюс

Впервые идея оборонных саммитов АСЕАН с партнерами по диалогу была предложена в 2006 г. в Концепции работы 1-го Совещания министров обороны стран АСЕАН (СМОА). В документе сказано: «СМОА должно быть открытым, гибким и устремленным вовне в плане активного вовлечения друзей АСЕАН и партнеров по диалогу. <...> Руководство и полный контроль процесса должна осуществлять АСЕАН»¹⁷. Это означает, что Ассоциация начала рассматривать возможность внешних контактов в сфере обороны и безопасности одновременно с запуском сотрудничества в данной области между странами-членами. Такая постановка вопроса говорит о его большой важности для АСЕАН и тщательном подходе к развитию нового направления ее международного партнерства.

¹⁷ Concept Paper for the Establishment of an ASEAN Defence Ministers' Meeting // ASEAN Defence Ministers' Meeting. Available at: <https://admm.asean.org/dmdocuments/1.%20Concept%20Paper%20for%20the%20Establishment%20of%20an%20ASEAN%20Defence%20Ministers.pdf> (accessed: 05.01.2024).

Первый рамочный документ, непосредственно посвященный созданию СМОА-плюс и составленный уже с использованием этого названия, был принят в 2007 г. Это концептуальное видение нового формата сотрудничества, разработанное СМОА¹⁸. Документ стоит проанализировать подробно, поскольку им были заложены все основные принципы деятельности СМОА-плюс. Так, была обоснована необходимость привлечения к обсуждению вопросов безопасности, которые затрагивает в своей работе АСЕАН, внерегиональных держав, их организационных ресурсов и экспертной поддержки. Современные вызовы международной безопасности касаются всех стран без исключения, поэтому такое расширение рамок взаимодействия, как предполагалось, должно было пойти АСЕАН только на пользу. Однако это решение еще не было окончательно оформленным: указано, что все «за» и «против» еще будут подвергаться тщательному анализу, чтобы организация могла принять коллективное решение. При этом в документе несколько раз использована фраза «друзья и партнеры по диалогу». Это означает, что на тот момент круг потенциальных участников еще не был ограничен только партнерами по диалогу, но включал и другие государства, контактировавшие с АСЕАН и проявившие интерес к обсуждению вопросов безопасности и обороны. Указано, что желающие участвовать в Совещании должны подать заявку стране — председателю СМОА, которая будет обсуждать ее с остальными. Примечательно, что решение о приеме новых членов одобряется только консенсусом всех стран АСЕАН, а мнение участников из числа внешних партнеров узнавать не требуется.

Далее, отмечено, что новый формат должен позволить АСЕАН нарастить собственный оборонный потенциал с учетом разного уровня обеспеченности государств необходимыми ресурсами, способствовать укреплению доверия между военными ведомствами стран-участниц благодаря диалогу и «прозрачности», бороться с транснациональными угрозами безопасности и в конечном счете обеспечить мир и стабильность в регионе, помогая в том числе строить Сообщество безопасности АСЕАН. Таким образом, Ассоциация

¹⁸ ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus (ADMM-Plus): Concept Paper // ASEAN Defence Ministers' Meeting. Available at: https://admm.asean.org/dmdocuments/4.%20Annex%20G_ADMM-Plus%20Concept%20Paper.pdf (accessed: 05.01.2024).

полностью обосновала необходимость создания нового формата для себя, это соответствовало ее интересам и призвано было на них работать, по крайней мере согласно замыслу.

Работу Совещания как многосторонней структуры планировалось сделать непрерывной: саммиты руководителей оборонных ведомств проводить раз в год, контакты старших должностных лиц — на постоянной основе. Кроме того, было запланировано, что Совещание сможет создавать рабочие группы по конкретным вопросам. Таким образом, планы относительно СМОА-плюс были весьма далеко идущими, на это указывает еще и такая деталь, как предусмотренная в документе возможность созыва чрезвычайных сессий. Как известно на примере ООН, чрезвычайные сессии созываются в условиях конфликтов и иных кризисов и угроз миру. Видимо, в АСЕАН предполагали, что СМОА-плюс по прошествии времени сможет урегулировать конфликты и непосредственно нейтрализовывать угрозы безопасности в АТР. В то же время помимо грандиозного замысла здесь заложено и противоречие: полномочий и механизма для коллективных действий в случае угрозы миру и созыва чрезвычайных сессий не предусмотрено, а значит, столь большие ожидания изначально сочетались с невозможностью осуществления реальных мер.

В правовом плане концепция определяла новую структуру как «форум по обороне и безопасности». Это означает отсутствие притязаний на статус международной организации и на юридически обязывающий характер будущих коллективных решений. Основными принципами работы СМОА-плюс названы центральная роль АСЕАН, равное положение «друзей и партнеров по диалогу», невмешательство во внутренние дела, принятие решений на основе консенсуса, уважение суверенитета, отсутствие признаков военно-политического союза, открытость и инклюзивность, соблюдение международного права, «коллективная ответственность благодаря формированию общего понимания проблем безопасности». Пожалуй, наиболее примечательна среди перечисленного оговорка об отсутствии союзнических отношений. Она практически сразу сняла с будущих участников какие-либо обязательства и одновременно сделала СМОА-плюс привлекательным для любой страны, желающей присоединиться к процессу обсуждения проблем безопасности

в ЮВА и при этом не брать на себя какую-либо ответственность. Интересно и то, что СМОА-плюс определено как часть СМОА. Сферы и глубину сотрудничества с внешними партнерами устанавливает тоже СМОА. Таким образом, заранее были утверждены главенствующая роль АСЕАН, решений, принимаемых только ее кругом, и преобладание позиций Ассоциации над мнением внешних партнеров.

В этой концепции были заложены все основные параметры функционирования Совещания. В дальнейшем принимались еще документы по СМОА-плюс, но они уже либо повторяли ключевые положения, либо представляли собой небольшие специализированные решения по процедурным вопросам: работе экспертных групп, частоте совещаний или их повестке и т.д. Последующим формированием СМОА-плюс занялась специальная рабочая группа, созданная в рамках СМОА. В 2009 г. были утверждены принципы членства внерегionalных стран. Именно тогда возможность участия в форуме была оставлена только тем государствам, у которых с АСЕАН установлены отношения диалогового партнерства, а среди них — только тем, у кого уже были сформированы устойчивые связи с оборонными ведомствами стран ЮВА и кто был наиболее вовлечен в решение проблем безопасности в АТР¹⁹. На этом предварительная работа по созданию СМОА-плюс завершилась, его принципы, параметры и состав были полностью утверждены.

Институциональное развитие

Официальный запуск работы Совещания состоялся в 2010 г. Первое СМОА-плюс прошло в Ханое с участием министров обороны либо их заместителей из всех 18 стран-участниц. По итогам этой встречи были официально утверждены предложенные АСЕАН принципы работы и выделены пять направлений сотрудничества: обеспечение безопасности на море, гуманитарное реагирование, военная медицина, борьба с терроризмом, миротворческие операции. Для каждого из них была создана экспертная группа, в которой предусмотрена два сопредседателя: страна АСЕАН и страна — партнер

¹⁹ ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus (ADMM-Plus): Principles for Membership // ASEAN Defence Ministers' Meeting. Available at: <https://admm.asean.org/dmdocuments/7.%20ANNEX%20E%20ADOPTED%20Concept%20Paper%20ADMM-Plus%20Membership%20Principles.pdf> (accessed: 05.01.2024).

по диалогу. Для постоянных рабочих контактов был учрежден механизм регулярных встреч старших должностных лиц. Следующий саммит был запланирован через три года²⁰.

В 2012 г. АСЕАН было принято решение впредь проводить СМОА-плюс чаще — каждые два года²¹. Оно было утверждено в ходе второго СМОА-плюс в 2013 г. Кроме того, Совещание, по предложению СМОА, объявило о создании новой, шестой экспертной группы — по разминированию. Начиная с той встречи закрепились постоянная процедура саммита: доклад генсека АСЕАН либо его заместителя о достижениях асеановской интеграции, доклад председателя переговоров старших должностных лиц о работе экспертных групп, выступления делегатов, утверждение документов, подготовленных старшими должностными лицами либо СМОА, обсуждение и принятие итоговой декларации²².

Следующие структурные изменения в СМОА-плюс пришлось на 2016–2017 гг. Решением саммита СМОА в 2016 г. была создана седьмая экспертная группа СМОА-плюс — по кибербезопасности. Через год, в 2017 г., к этому добавилось еще одно нововведение: СМОА постановило сделать СМОА-плюс ежегодным²³. В дополнение к этому СМОА приняло весьма примечательный документ, который стоит отметить на фоне многочисленных и достаточно схожих процедур-

²⁰ Chairman's Statement of the First ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus 'ADMM-Plus: Strategic Cooperation for Peace, Stability, and Development in the Region', Vietnam 2010 // ASEAN Defence Ministers' Meeting. Available at: <https://admm.asean.org/dmdocuments/Chairman's%20Statement%20of%20the%201st%20ADMM-Plus,%20Ha%20Noi,%202012%20Oct%202012.pdf> (accessed: 05.01.2024).

²¹ The 6th ASEAN Defence Ministers' Meeting // ASEAN Defence Ministers' Meeting. 24.07.2012. Available at: <https://admm.asean.org/index.php/admm-news/40-news/asean-secretariat-news/217-the-6th-asean-defence-ministers-meeting.html> (accessed: 05.01.2024).

²² Chairman's Statement of the Second ASEAN Defence Ministers' Meeting-Plus // ASEAN Defence Ministers' Meeting. 29.08.2013. Available at: [https://admm.asean.org/dmdocuments/2013_Aug_2nd%20ADMM-Plus_BSB_29%20Aug%202013_Chairman's%20Statement%20of%20the%20Second%20ASEAN%20Defence%20Ministers'%20Meeting%20Plus%20\(Final%20Version\).pdf](https://admm.asean.org/dmdocuments/2013_Aug_2nd%20ADMM-Plus_BSB_29%20Aug%202013_Chairman's%20Statement%20of%20the%20Second%20ASEAN%20Defence%20Ministers'%20Meeting%20Plus%20(Final%20Version).pdf) (accessed: 05.01.2024).

²³ Chairman's Statement of the Fourth ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus (4th ADMM-Plus) // ASEAN Defence Ministers' Meeting. 24.10.2017. Available at: https://admm.asean.org/dmdocuments/2017_October_4th%20ADMM-Plus_Clark_24%20October%202017_%20Chairman's%20Statement%20on%20the%204th%20ADMM-Plus.pdf (accessed: 05.01.2024).

ных бумаг, — Дополнительный протокол по работе СМОА-плюс. Он посвящен вопросу, к которому АСЕАН не обращалась с момента создания Совещания, — возможности расширения состава участников. В протоколе указано: несмотря на то что «с момента создания СМОА-плюс рос интерес к участию в нем стран, не являющихся партнерами АСЕАН по диалогу, в настоящий момент позиция внутри СМОА-плюс такова, что необходимо углублять сотрудничество между нынешними его членами, а не расширять состав». В то же время, как отмечено далее, страны, не входящие в СМОА-плюс, теперь могут допускаться к присутствию на учениях и семинарах одной либо двух рабочих групп в качестве наблюдателей, но при этом одна рабочая группа может пригласить на свои мероприятия только одного наблюдателя, который будет лишь находиться там, не принимая непосредственного участия. Заявок от потенциальных желающих на полноправное участие не предполагается²⁴.

Всё это означает довольно необычную диспозицию: получается, что неформальные заявки или как минимум проявление интереса и желания участвовать со стороны государств, не входящих в число диалоговых партнеров АСЕАН, имели место. Как следствие, странам ЮВА (фактически имеющим полномочия принимать решения по СМОА-плюс) пришлось определиться, хотят ли они и готовы ли допускать на свою «асеаноцентричную платформу безопасности для всего АТР» участников, не имеющих статуса диалогового партнера. На первый взгляд, решение о недопуске таковых может показаться нелогичным. Но стоит вспомнить о том, что за 12 лет ни от одной страны не поступало предложения расширить состав СМОА-плюс. И даже на менее официальном, втором треке — в подходах сторон, изложенных в экспертно-аналитической литературе, — как представители АСЕАН, так и исследователи из стран — партнеров по диалогу неизменно подчеркивали в качестве одной из главных положительных черт СМОА-плюс его работу узким, ограниченным кругом, в отличие от других форумных площадок (Восточноазиатского

²⁴ 2nd Additional Protocol to the Concept Papers on the Establishment of ASEAN Defence Ministers' Meeting (ADMM) and ADMM-Plus // ASEAN Defence Ministers' Meeting. 06.04.2017. Available at: https://admm.asean.org/dmdocuments/2017_October_11th%20ADMM_Clark_23%20October%202017_2nd%20Additional%20Protocol%20to%20the%20Establishment%20of%20ADMM-Plus.pdf (accessed: 05.01.2024).

саммита, АРФ, Диалога Шангри-Ла). Если соотнести этот момент с Дополнительным протоколом и заведомо трудновыполнимыми условиями участия наблюдателей в отдельных мероприятиях (это и невыгодно организаторам, поскольку может усложнить работу, и бесперспективно для потенциальных участников из-за ограниченности их статуса), то выходит, что отказ от расширения СМОА-плюс был тщательно продуман и, по-видимому, мог устраивать не только сами страны АСЕАН, но и партнеров по диалогу, которые вряд ли приветствовали бы появление новых сторон и без того богатого на разные интересы форума. Таким образом, вопрос о расширении СМОА-плюс был официально решен.

В последующие годы принципиальных структурных изменений в СМОА-плюс не происходило. Единственное нововведение, которое можно отметить, появилось в 2019 г. и носит процедурный характер: в доклад от Секретариата АСЕАН в начале Совещания стали включать не только информацию об интеграционном сотрудничестве в рамках Ассоциации, но также изложение ее позиций по ключевым региональным вызовам безопасности (проблема Южно-Китайского моря, ситуация на Корейском полуострове, конфликт вокруг народности рохинджа в Мьянме) и данные о внешнеэкономических связях АСЕАН, а именно о ходе переговоров по заключению Всеобъемлющего регионального экономического партнерства²⁵. Однако, поскольку последнее не относится к безопасности, а реакцию АСЕАН на упомянутые вызовы по прошествии времени нельзя назвать ни единой, ни эффективной, такой жест мог скорее демонстрировать вежливость по отношению к партнерам, чем вносить в повестку дня какие-либо принципиальные изменения.

Позиции участников

Наиболее значимым процедурным компонентом СМОА-плюс являются выступления участников с изложением их позиций по актуальным проблемам безопасности. Изучение материалов разных лет показывает, что в свои доклады делегаты стараются вместить всё:

²⁵ 'Sustainable Security': Chairman's Statement of the Sixth ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus (6th ADMM-Plus) // ASEAN Defence Ministers' Meeting. 18.11.2019. Available at: https://admm.asean.org/dmdocuments/Final%20TH_Chairman's%20Statement.pdf (accessed: 05.01.2024).

от одобрения в адрес АСЕАН и предложений по сотрудничеству до завуалированных претензий к другим присутствующим сторонам и даже угроз. Повестка, с которой то или иное государство каждый раз выходит на СМОА-плюс, остается примерно одной и той же из года в год. Россия доводит до участников Совещания свои подходы к вопросам безопасности в АТР и предупреждает АСЕАН о блоковой политике Вашингтона, разрушающей асеаноцентричную систему безопасности²⁶. США используют трибуну СМОА-плюс главным образом для призывов к «свободе судоходства» в ИТР и постоянных попыток оказывать информационное и политическое давление на Северную Корею²⁷. Союзники США — Япония, Республика Корея, Австралия и Новая Зеландия — в том или ином виде повторяют американские тезисы²⁸. Япония к тому же озвучивает собственную проблему — конфликт с Пекином в Восточно-Китайском море²⁹. Китай, с одной стороны, говорит о «межармейском сотрудничестве» и «солидарности»³⁰, а с другой — предостерегает всех, кто может покуситься на его «коренные интересы» и вмешаться в тайваньский вопрос³¹. Индия продвигает свое видение ИТР и предлагает странам АСЕАН различные совместные инициативы для развития своего диалогового партнерства с ними³².

Выступления государств АСЕАН обычно более общие: они повторяют принципы СМОА-плюс, выражают обеспокоенность очевидными проблемами, такими как распространение оружия массового

²⁶ См., например: Замминистра обороны РФ Александр Фомин принял участие в совещании «СМОА+» // Министерство обороны Российской Федерации. 23.11.2022. Доступ: https://function.mil.ru/news_page/world/more.htm?id=12446195 (дата обращения: 05.01.2024).

²⁷ См., например: Мэттис призвал партнеров из стран-участниц АСЕАН не снижать давления на КНДР // ТАСС. 24.10.2017. Доступ: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4674501> (дата обращения: 05.01.2024).

²⁸ См., например: Безопасность: армия — США — АТР — дестабилизация // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 23.11.2022.

²⁹ См., например: Panda R. Op. cit.

³⁰ См., например: Глава Минобороны Китая выступил в Камбодже за межармейскую солидарность в мире // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 23.11.2022.

³¹ См., например: Безопасность: Китай — США — Азия — конфликт // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 24.11.2022.

³² См., например: Raksha Mantri calls for open & inclusive order in Indo-Pacific region // Indiaties.in. 16.06.2021. Available at: <https://www.indiaties.in/13986/raksha-mantri-calls-for-open-inclusive-order-in-indo-pacific-region/> (accessed: 05.01.2024).

поражения, напряженность на Корейском полуострове, транснациональные угрозы безопасности³³. Из значимых повторяющихся идей можно выделить призывы Вьетнама соблюдать в Южно-Китайском море Конвенцию по морскому праву 1982 г. (ЮНКЛОС)³⁴ и предложение Сингапура о разработке многостороннего соглашения по предотвращению инцидентов на море и в воздухе³⁵. Еще один дополнительный «рупор», который страны АСЕАН, в отличие от диалоговых партнеров, имеют на СМОА-плюс, — заявление председателя саммита. Это технический документ, но часть членов за время ротации воспользовались случаем и показали в нем свои позиции. Так, Вьетнам в 2010 г. не преминул напомнить о спорах в Южно-Китайском море, которые нужно решать мирно, придерживаться ЮНКЛОС и Декларации о принципах поведения сторон 2002 г., «увеличивать прозрачность действий» и «больше уважать взгляды друг друга»³⁶. В 2020 г. вьетнамская сторона пошла дальше, включив в заявление (видимо, в пику Китаю) фразу о том, что в повестке Сопсовещания было еще и Восточно-Китайское море, причем в числе «горячих точек»³⁷. Малайзия в 2015 г. упомянула о необходимости соблюдать Декларацию 2002 г. и подписать Кодекс поведения в Южно-Китайском море, но ни словом не обмолвилась про ЮНКЛОС³⁸.

³³ См., например: Безопасность: Филиппины — Россия — АСЕАН // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 24.10.2017; АСЕАН и партнеры по диалогу выступили за практические шаги в борьбе с терроризмом // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 20.10.2018; Minister accepts Indonesia's stipulation as 2023 ADMM host // Antara. 24.11.2022. Available at: <https://en.antaranews.com/news/262009/minister-accepts-indonesias-stipulation-as-2023-admm-host> (accessed: 05.01.2024).

³⁴ См., например: Vietnam attends 8th ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus // VietnamPlus. 16.06.2021. Available at: <https://en.vietnamplus.vn/vietnam-attends-8th-asean-defence-ministers-meeting-plus/203159.vnp> (accessed: 05.01.2024).

³⁵ См., например: Сингапур призвал к укреплению доверия между АСЕАН и партнерами по диалогу // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 19.11.2019.

³⁶ Chairman's Statement of the First ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus 'ADMM-Plus: Strategic Cooperation for Peace, Stability, and Development in the Region', Vietnam 2010 // ASEAN Defence Ministers' Meeting. Available at: <https://admm.asean.org/dmdocuments/Chairman's%20Statement%20of%20the%201st%20ADMM-Plus,%20Ha%20Noi,%2012%20Oct%202012.pdf> (accessed: 05.01.2024).

³⁷ Chairman's Statement of the 7th ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus // ASEAN Defence Ministers' Meeting. 10.12.2020. Available at: https://admm.asean.org/dmdocuments/2020_Dec_7th%20ADMM-Plus_10%20Dec%202020_2.%20CS%20Final.pdf (accessed: 05.01.2024).

³⁸ Ibidem.

Сингапур в 2018 г.³⁹ и Таиланд в 2019 г.⁴⁰, наоборот, проигнорировали Декларацию 2002 г. Филиппины в 2017 г. включили оговорку о том, что «участие вооруженных сил (ВС) стран АСЕАН в коллективных инициативах — гибкое, добровольное и необязательное <...>, осуществляется под полным национальным контролем»⁴¹. Это звучало так, как если бы страны кулуарно высказали председателю свое нежелание в обязательном порядке участвовать в учениях и поставили в зависимость от этого свое присутствие на Совещании. Подобные проявления показывают, что расхождение интересов его членов, в том числе внутри АСЕАН, весьма заметно и форум далек от единства.

Общее мнение или его отсутствие?

По итогам каждого саммита СМОА-плюс принимается общий документ, призванный обозначить позицию участников по ключевым вопросам в сфере обороны и безопасности. Учитывая высокий статус Совещания, от его итоговых заявлений можно было бы ожидать значимых оценок, новых правовых норм и руководства к действиям по решению проблем безопасности в ЮВА и АТР. В действительности ситуация обстоит сложнее.

В совместной декларации по итогам первого СМОА-плюс 2010 г. основное внимание было уделено обоснованию создания формата: значимости диалоговых партнеров для АСЕАН и для стабильности и мира в ЮВА, комплексному и транснациональному характеру современных угроз безопасности, требующих многостороннего сотрудничества для борьбы с ними, необходимости укрепления доверия между странами-участницами⁴². Начиная с этой декларации

³⁹ 'Strengthening Cooperation, Building Resilience': Chairman's Statement of the 5th ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus // ASEAN Defence Ministers' Meeting. 20.10.2018. Available at: https://admm.asean.org/dmdocuments/2018_Oct_5th%20ADMM-Plus_Singapore,20%20October%202018_Final%205th%20ADMM-Plus%20Chairman's%20Statement.pdf (accessed: 05.01.2024).

⁴⁰ 'Sustainable Security': Chairman's Statement of the Sixth ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus (6th ADMM-Plus)...

⁴¹ Chairman's Statement of the Fourth ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus (4th ADMM-Plus)...

⁴² Hanoi Joint Declaration on the First ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus // ASEAN Defence Ministers' Meeting. 12.10.2010. Available at: <https://admm.asean.org/dmdocuments/JointDeclaration-ADMM-Plus-101012.pdf> (accessed: 05.01.2024).

и через все последующие заявления СМОА-плюс красной нитью проходит принцип центральной роли АСЕАН в региональной архитектуре безопасности. Иными словами, для Ассоциации было и остается важным не просто создать и вести многосторонний диалог по безопасности в ЮВА и АТР, включив в него разных акторов, имеющих разнонаправленные интересы и разногласия между собой, а замкнуть этот диалог на себя, закрепляя и подчеркивая собственную роль в международных делах.

В декларации по итогам второго саммита 2013 г. были повторены и закреплены принципы работы СМОА-плюс, изложенные в 2010 г. Признаны успешными начало работы экспертных групп и первые совместные учения по гуманитарному реагированию и военной медицине. Обозначены планы расширения сотрудничества, а именно возможность разработки алгоритма предотвращения непреднамеренных инцидентов между вооруженными силами сторон на море⁴³. Инициатива действительно значимая, однако нужно отметить, что она не реализована до сих пор. Причина, как представляется, не только в наличии морских споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, но и в том, что СМОА-плюс не может вырабатывать юридически обязывающие нормы, являясь форумом, а не организацией.

В 2015 г. произошел беспрецедентный для Совещания случай: участники не смогли согласовать итоговый документ из-за разногласий между АСЕАН, США и Китаем относительно включения в текст формулировок по вопросу конфликта в Южно-Китайском море⁴⁴. С одной стороны, эта ситуация показала масштаб несовпадения взглядов и интересов в СМОА-плюс. С другой стороны, вызывает уважение, что страны АСЕАН не стали выполнять требования ни США, ни Китая, сохраняя, таким образом, принцип своей центральной роли в объединении.

⁴³ Bandar Seri Begawan Joint Declaration on the Second ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus // ASEAN Defence Ministers' Meeting. 29.08.2013. Available at: [https://admm.asean.org/dmdocuments/1.%20BANDAR%20SERI%20BEGAWAN%20JOINT%20DECLARATION%20ON%20THE%20SECOND%20ASEAN%20%20DEFENCE%20MINISTERS'%20MEETING%20PLUS%20\(SCANNED\)1.pdf](https://admm.asean.org/dmdocuments/1.%20BANDAR%20SERI%20BEGAWAN%20JOINT%20DECLARATION%20ON%20THE%20SECOND%20ASEAN%20%20DEFENCE%20MINISTERS'%20MEETING%20PLUS%20(SCANNED)1.pdf) (accessed: 05.01.2024).

⁴⁴ Церемония подписания совместной декларации на форуме АСЕАН и партнеров отменена // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 04.11.2015.

Тем не менее определенный элемент «потери лица» для Совещания как международного форума всё же присутствовал. Возможно, по этой причине следующие общие документы были вынесены на рассмотрение только через саммит — в 2018 г. и имели нейтральный характер: Совместное заявление о практических мерах по укреплению доверия⁴⁵ и Совместное заявление о борьбе с терроризмом⁴⁶. В первом стороны положительно оценили работу экспертных групп, а далее шло довольно пространное обоснование необходимости предотвращения непреднамеренных инцидентов уже не только на море, но и в воздухе. Однако никаких реальных мер в этом заявлении предложено не было. В нем лишь было отмечено, насколько важна такая инициатива и как необходимо придерживаться уже имеющихся на международном уровне многосторонних документов, регулирующих эту сферу. Далее говорилось о мерах по укреплению доверия внутри АСЕАН и указывалось, что СМОА-плюс тоже «в принципе поддерживает» работу в этом направлении, но конкретных обязательств обозначено не было. Возможно, в АСЕАН понимали: ни КНР с ее притязаниями в Южно-Китайском море, ни США с их идеей «свободы судоходства» везде, где посчитают нужным их вооруженные силы, обязательства не примут, поэтому предлагать их даже не имело практического смысла.

Второе заявление 2018 г., несмотря на актуальную и значимую тему, содержало крайне общие фразы, в основном просто осуждавшие любые формы террористической деятельности и одобрявшие антитеррористическую стратегию ООН, а также заявления СМОА и Восточноазиатского саммита. Единственным намеком на более-менее практический характер действий было обещание усилить работу экспертной группы по борьбе с терроризмом и поддерживать между-

⁴⁵ Joint Statement by the ADMM-Plus Defence Ministers on Practical Confidence-Building Measures // ASEAN Defence Ministers' Meeting. 20.10.2018. Available at: https://admm.asean.org/dmdocuments/2018_Oct_5th%20ADMM-Plus_Singapore,201018_Final%20ADMM-Plus%20Joint%20Statement%20on%20Practical%20Confidence-Building%20Measures.pdf (accessed: 05.01.2024).

⁴⁶ Joint Statement by the ADMM-Plus Defence Ministers on Preventing and Countering the Threat of Terrorism // ASEAN Defence Ministers' Meeting. 20.10.2018. Available at: https://admm.asean.org/dmdocuments/2018_Oct_5th%20ADMM-Plus_Singapore,201018_Final%20ADMM-Plus%20Joint%20Statement%20on%20Preventing%20and%20Countering%20Terrorism.pdf (accessed: 05.01.2024).

народные (но опять же внешние, не самого Совещания) инициативы субрегионального масштаба. Содержательным это заявление назвать нельзя, но вместе с тем оно показывает цель, в наибольшей степени объединяющую участников, — стремление бороться с терроризмом как угрозой международной безопасности — и делает это направление потенциально наиболее перспективным в СМОА-плюс на фоне невозможности прогресса в другой ключевой области — обеспечении «безопасности на море».

Совместное заявление по итогам шестой встречи 2019 г.⁴⁷ не имеет принципиальных отличий от предшествующих документов, повторяя принципы и задачи работы СМОА-плюс и информируя о процедурных моментах. Но одна фраза в нем требует особого внимания: «Мы отмечаем морские учения АСЕАН–Китай 2018 г. и АСЕАН–США 2019 г., которые отражают практическое сотрудничество по усилению центральной роли АСЕАН в региональной архитектуре безопасности и укрепляют взаимное доверие между АСЕАН и ее партнерами по диалогу». Данная формулировка означает, что партнеры по диалогу, оставаясь, как бы то ни было, соперниками в мировой политике, не теряли времени даром и постепенно начали помимо участия в СМОА-плюс и по его примеру проводить с АСЕАН собственные саммиты глав оборонных ведомств. Первыми это сделали в 2014 г. США⁴⁸, вслед за ними в 2015 г. — Китай⁴⁹. С тех пор подобные встречи проводятся регулярно. Кроме того, с 2018 и 2019 гг. соответственно американская и китайская стороны обзавелись своими военными учениями с АСЕАН⁵⁰. С 2019 г. с Ассоциацией начала проводить собственные оборонные саммиты Япония⁵¹,

⁴⁷ Joint Statement by the ADMM-Plus Defence Ministers on Advancing Partnership for Sustainable Security // ASEAN Defence Ministers' Meeting. Available at: https://admm.asean.org/dmdocuments/2019_Nov_6th%20ADMM-Plus_Bangkok,%2018%20November%202019_1.%20JS%20of%20the%206th%20ADMM-Plus.pdf (accessed: 05.01.2024).

⁴⁸ Thayer C. US-ASEAN defense ministers meet in Hawaii // The Diplomat. 11.04.2014. Available at: <https://thediplomat.com/2014/04/us-asean-defense-ministers-meet-in-hawaii/> (accessed: 21.04.2023).

⁴⁹ Parameswaran P. What did the 3rd ASEAN Defense Ministers' Meeting plus achieve?...

⁵⁰ Безопасность: США — АСЕАН — учения // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 03.08.2019.

⁵¹ Безопасность: Япония — АСЕАН — министры — встреча // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 17.06.2022.

с 2020 г. — Австралия⁵², с 2021 г. — Южная Корея⁵³, с 2022 г. — Индия⁵⁴. Российское Минобороны в этих условиях, ориентируясь на тенденцию сохранения баланса в отношениях, с 2016 г. тоже начало проводить свои встречи с АСЕАН⁵⁵, а в 2021 г. состоялись первые российско-асеановские учения по обеспечению безопасности гражданских судов и экономической деятельности в гавани и в открытом море⁵⁶. Получается, что Совместным заявлением 2019 г. СМОА-плюс фактически зафиксировало отдельные многосторонние мероприятия военно-технического сотрудничества между АСЕАН и партнерами как прецедентную норму. Возможно, в Ассоциации просто поняли, что не смогут регулировать этот вопрос, и решили отдать партнерам отдельные контакты «на откуп», легализовав их чуть ли не как часть работы Совещания, хотя утверждение о том, что они «усиливают центральную роль АСЕАН в региональной архитектуре безопасности и укрепляют взаимное доверие между АСЕАН и ее партнерами», больше похоже на оксюморон или попытку выдать желаемое за действительное.

Возвращаясь к общим документам СМОА-плюс, можно отметить, что декларации 2020⁵⁷ и 2021⁵⁸ гг. состояли из большого числа повто-

⁵² ASEAN, Australia defence ministers attend informal meeting // VietnamPlus. 19.02.2020. Available at: <https://en.vietnamplus.vn/asean-australia-defence-ministers-attend-informal-meeting/168889.vnp> (accessed: 05.01.2024).

⁵³ Parameswaran P. What's next for ASEAN-South Korea security ties? // The Diplomat. 06.01.2022. Available at: <https://thediplomat.com/2022/01/whats-next-for-asean-south-korea-security-ties/> (accessed: 05.01.2024).

⁵⁴ Jahagirdar V. Celebrating the 30 years of India-ASEAN ties at the maiden India-ASEAN Defence Ministers' meet // Newsonair.com. 24.11.2022. Available at: <https://newsonair.com/2022/11/24/celebrating-the-30-years-of-india-asean-ties-at-the-maiden-india-asean-defence-ministers-meet/> (accessed: 05.01.2024).

⁵⁵ АСЕАН 2016: Россия — саммит — открытие // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 19.05.2016.

⁵⁶ Первые военно-морские учения Россия-АСЕАН успешно завершились в Индонезии — постпред РФ // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 03.12.2021.

⁵⁷ Joint Declaration by the ADMM-Plus Defence Ministers on Strategic Security Vision of the ADMM-Plus // ASEAN Defence Ministers' Meeting. Available at: https://admm.asean.org/dmdocuments/2020_Dec_7th%20ADMM-Plus_10%20Dec%202020_1.%20JD%20Final.pdf (accessed: 05.01.2024).

⁵⁸ Bandar Seri Begawan Declaration by the ADMM-Plus in Commemoration of the 15th Anniversary of the ADMM on Promoting a Future-Ready, Peaceful and Prosperous ASEAN // ASEAN Defence Ministers' Meeting. 16.06.2021. Available at: https://admm.asean.org/dmdocuments/2021_June_16th%20ADMM-Plus_16%20June%202021_1.%20BSD%20Final.pdf (accessed: 05.01.2024).

ров и общих фраз и ничем не выделялись из общего протокольного ряда. Сохранялось обилие ссылок на сторонние документы. Не было предложено и воплощено практических, действительно сработавших мер по противодействию пандемии COVID-19. Примечательно также, что в декларации 2021 г. не было ни слова о Мьянме, в которой к моменту проведения саммита полным ходом шел гражданский конфликт после февральского военного переворота. Но поскольку документооборот СМОА-плюс, по сути, ведет АСЕАН, скорее всего, это была ее позиция — не затрагивать внутреннюю проблему во взаимодействии с партнерами.

В декларации 2022 г.⁵⁹ одобрены состоявшиеся в 2021 г. первые учения РФ–АСЕАН, что вновь закрепило отдельные мероприятия военно-политического плана Ассоциации с партнерами как норму. В остальном документ похож на предыдущие. На первом плане — пандемия, киберугрозы, природные катаклизмы. В условиях коренных изменений мирового порядка и ухода от однополярного мира с началом российской специальной военной операции на Украине это позволяет взглянуть на СМОА-плюс по-иному, не с точки зрения эффективности внутриасеановского сотрудничества, а в плане развития внешних контактов Ассоциации. Эффективного сотрудничества вряд ли можно ожидать от форума с юридически не обязывающими решениями и разнородным составом практически в любой перспективе. Что же касается внешних связей АСЕАН, то СМОА-плюс выглядит, напротив, успешным, потому что 2022 г. показал: за 12 лет объединение смогло так выстроить его работу, что в ключевой момент удержало под своим контролем повестку, в которой не только остались «старые» приоритеты, но и прослеживается многовекторность внешней политики. Как будто засвидетельствовав и признав заложенную Россией тенденцию к расширению многополярности, противостоянию диктату западных стран и реальному противодействию транснациональным угрозам безопасности,

asean.org/dmdocuments/2021_Jun_8th%20ADMM-Plus_16%20June%202021,%20VC_1.%20Special%20Declaration.pdf (accessed: 05.01.2024).

⁵⁹ Joint Declaration by the ADMM-Plus Defence Ministers on Defence Cooperation to Strengthen Solidarity for a Harmonized Security // ASEAN Defence Ministers' Meeting. 23.11.2022. Available at: https://admm.asean.org/dmdocuments/2022_Nov_9th%20ADMM-Plus_Siem%20Reap_23%20November%202022_Joint%20Declaration.pdf (accessed: 05.01.2024).

АСЕАН подчеркнула значение военно-технического сотрудничества с Москвой в рамках СМОА-плюс, и это был лучший ответ на все прилагаемые Западом усилия по навязыванию антироссийской риторики в мире. Таким образом, Ассоциация оказалась способна занять единую позицию по столь важному вопросу, как недопущение внешнего давления в оценке международных процессов со стороны диалоговых партнеров, в данном случае — стран Запада. Принцип ее центральной роли показал свою важность в действии.

Практическое сотрудничество

Практическая сторона сотрудничества в СМОА-плюс заключается в работе экспертных групп: многосторонних учениях, семинарах и конференциях. В документации Совещания они учитываются по циклам контактов, которые соответствуют срокам председательства сторон в экспертных группах. Так, за первый цикл работы форума, с 2011 по 2013 г., были проведены следующие мероприятия: учения по безопасности на море, антитеррористическим операциям, гуманитарному реагированию и военной медицине; штабные учения по безопасности на море, миротворческим операциям и военной медицине; семинары по миротворческим операциям (дважды) и безопасности на море⁶⁰. Для начального этапа работы международного объединения объем достаточно большой, и в нем, что важно, были задействованы все пять созданных на тот момент экспертных групп.

Во втором цикле, с 2014 по 2017 г., стороны организовали учения по безопасности на море (дважды), антитеррористическим операциям, гуманитарному реагированию, военной медицине, разминированию и миротворческим операциям; штабные учения по безопасности на море; семинары по борьбе с пиратством, миротворческим операциям и дважды — по разминированию⁶¹. На этом этапе стало больше направлений сотрудничества за счет добавления экспертной группы по разминированию и появилась тенденция совмещать по два вида учений за один раз. Последнее, хотя и может быть удобным технически, не очень способствует пространственному и временно-

⁶⁰ About the ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus // ASEAN Defence Ministers' Meeting. 11.01.2024. Available at: <https://admm.asean.org/index.php/about-admm/about-admm-plus.html> (accessed: 05.01.2024).

⁶¹ Ibidem.

му расширению связей, но, возможно, стороны выбрали такой путь в целях экономии ресурсов.

В третьем цикле, с 2018 по 2020 г., были проведены конференция по безопасности на море, учения по военной медицине, безопасности на море, антитеррористическим операциям, миротворческим операциям и разминированию; штабные учения по безопасности на море, информационной безопасности, антитеррористическим операциям, миротворческим операциям и гуманитарному реагированию⁶². Обращают на себя внимание два новшества: во-первых, добавилось направление информационной безопасности, и это большой плюс для расширения контактов сторон, а во-вторых, увеличилось число штабных учений, чему есть свое объяснение: с началом пандемии взаимодействие было переведено в виртуальный формат, но не прекращалось и продолжилось таким образом.

В четвертом цикле, стартовавшем в 2021 г. и запланированном до 2024 г., успели пройти конференция, обучающая программа и штабные учения по безопасности на море, обучающая программа по миротворчеству, учения по разминированию, семинар «Женщины, мир и безопасность», штабные учения по антитеррористическим операциям, конференция по химической, биологической и радиационной безопасности, учения по гуманитарному реагированию и по кибербезопасности⁶³. Теперь мероприятия проходят как в очном, так и в гибридном форматах. Заседания экспертных групп остаются регулярными.

Как можно увидеть, структура практического сотрудничества достаточно диверсифицированная и постоянная. Парадокс в том, что практическое сотрудничество есть, но его реального воплощения нет. На протяжении 12 лет работы Совещания произошел целый ряд ситуаций, в которых взаимодействие сторон могло бы обеспечить необходимую помощь: например, рост террористической активности на Филиппинах, исчезновение малайзийского «Боинга» над Индийским океаном, катастрофа индонезийской подводной лодки в районе о. Бали, тайфуны, лесные пожары, нападения пиратов на

⁶² Ibidem.

⁶³ Past meetings and events (2006–2023) // ASEAN Defence Ministers' Meeting. Available at: <https://admm.asean.org/index.php/events/past-meetings-and-events.html> (accessed: 05.01.2024).

морские суда, пандемия COVID-19. Однако общего ответа СМОА-плюс не последовало. Страны АСЕАН получали помощь только от отдельных партнеров. По идее, совместные учения нужно проводить ради координации, чтобы вместе противостоять угрозам, но многие внешние участники СМОА-плюс имеют конфликты в двусторонних отношениях — либо между собой, либо со странами АСЕАН, а значит, их мотивация объективно должна быть иной. Скорее большинству сотрудничество необходимо для развития формальных и неформальных связей между представителями вооруженных сил, демонстрации оперативных возможностей своих армий друг другу, изучения работы ВС соперников и даже потенциальных театров военных действий, прежде всего морских акваторий и прибрежных зон. Пока мотивации сторон обеспечивают их желание участвовать в СМОА-плюс, а значит, связи будут наращиваться и впредь.

Одновременно можно отметить и положительный пример, когда сотрудничество в формате СМОА-плюс приобрело постоянный характер в двусторонней плоскости: это произошло в случае с Россией и Лаосом, которые были сопредседателями в экспертной группе по разминированию в 2017–2020 гг. Стороны провели содержательный цикл общей работы, а российские специалисты начали осуществлять разминирование на территории Лаоса (там осталось множество неразорвавшихся боеприпасов со времен войны во Вьетнаме) и обучение саперов лаосских вооруженных сил⁶⁴. Однако не все внешние партнеры готовы добросовестно вкладываться в сотрудничество со странами АСЕАН. Скорее большинство могут рассматривать практические мероприятия СМОА-плюс в рамках Совещания лишь с точки зрения собственных интересов.

* * *

По результатам рассмотрения темы можно сделать следующие выводы. СМОА-плюс по своей правовой природе является международным форумом, хотя и не совсем типичным. Его решения не носят юридически обязывающего характера, однако он приобрел довольно строгую и постоянную структуру, расширяющуюся с течением времени: саммиты глав оборонных ведомств, переговоры

⁶⁴ Замминистра обороны РФ провел переговоры с министром обороны Лаоса // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 23.11.2022.

старших должностных лиц, семь рабочих групп, сопредседательство в каждой из них на паритетной основе страны АСЕАН и партнера по диалогу, регулярные учения, семинары и конференции. Вместе с тем можно отметить, что к более жесткой структуре не стремятся ни сама АСЕАН, ни другие члены Совещания.

На протяжении 12 лет функционирования форума целесообразно выделить ряд этапов его развития. На начальном этапе — 2010–2015 гг. — шло формирование институтов объединения, запускалась их работа, появлялись структурные нововведения. В качестве второго этапа можно выделить 2015–2018 гг. В этот период Совещание столкнулось с кризисом принятия решений и было вынуждено искать новые точки соприкосновения для продолжения своей деятельности. На третьем этапе — в 2018–2021 гг. — оно вновь начало вырабатывать общие позиции и функционировало стабильно, но пережило некоторую стагнацию из-за ограничения контактов во время пандемии. Наконец, в 2022 г. для СМОА-плюс начался новый этап, когда в условиях изменения международного порядка АСЕАН пытается отстоять свое место и свой независимый статус посреди противоборствующих центров силы современного мира.

У Совещания есть главный элемент любого многостороннего объединения — практическое сотрудничество. Вместе с тем значимого эффекта, ощутимого в реальной жизни обществ стран-участниц, оно пока не принесло и вряд ли когда-либо сможет принести из-за наличия противоречий между рядом его членов, в том числе и внутри АСЕАН (отсутствие единого подхода к разрешению споров в Южно-Китайском море, к оценке гражданских конфликтов в Мьянме, экономическое соперничество и другие факторы). По этой же причине Совещание не вырабатывает и не представляет на международной арене конкретных консолидированных оценок проблем глобальной и региональной безопасности: такая опция осталась за пределами его компетенции и организационных возможностей. Однако для всех его участников само поддержание контактов получается более значимым, чем его содержательное наполнение, поскольку они имеют возможность обмениваться мнениями и устанавливать новые связи в военной среде.

Положение стран АСЕАН и диалоговых партнеров в СМОА-плюс неравноценно. Последние ограничены в своих инициативах и про-

явлении своих взглядов, по сути, лишь возможностью публичных выступлений, тогда как члены АСЕАН председательствуют на самитах, ведут документацию СМОА-плюс и предварительно согласовывают повестку в рамках внутриасеановского СМОА. На площадке, где собраны крупные игроки мировой политики, такой расклад сил, по сути, является способом сохранения центральной роли АСЕАН. Благодаря ему СМОА-плюс возвращает к жизни несколько подзабытое единство Ассоциации: в его рамках она демонстрирует общее стремление к тому, чтобы быть равноудаленной от центров силы, развивать одинаково интенсивные связи с Россией, США, Китаем, Индией и другими акторами, отстаивает невмешательство в свои внутренние дела и недопущение внешнего давления. Дальнейшее развитие СМОА-плюс во многом будет зависеть именно от позиции АСЕАН и закрепления ее места в обновленном многополярном мире.

Если говорить о значении и перспективах СМОА-плюс для России, то курс нашей страны в этом объединении объективно привлекателен для АСЕАН: Москва не навязывает, в отличие от Запада или Китая, всеобъемлющих проектов, ни политических, ни экономических, не требует эксклюзивных обязательств, не заставляет никого признавать исключительно определенные геополитические концепции. Когда партнер ни к чему не вынуждает Ассоциацию, не заставляет ее безоговорочно принимать свою сторону и не слышать чужие мнения, это не просто норма, а наиболее предпочтительный вариант. Поэтому можно сказать, что позиция России в СМОА-плюс выигрышна для связей с АСЕАН и выглядит более перспективной, чем курс Запада, Японии или Китая. Кроме того, РФ — единственный участник СМОА-плюс, который четко придерживается принципа невмешательства в не затрагивающие ее интересы региональные конфликты. Пока США и их союзники оказывают на АСЕАН, в том числе через СМОА-плюс, давление, чтобы Ассоциация следовала их точке зрения в международных делах, а Китай настойчиво продвигает свои экономические проекты, кредитную зависимость и идею «единой судьбы», Россия продолжает действовать нейтрально, как ответственная великая держава, решать реальные задачи сотрудничества и вести равноправный, практико-ориентированный диалог. Таким образом, формат СМОА-плюс для нашей страны не только удобен; он предоставляет организационные возможности для того, чтобы развивать отношения с АСЕАН, собственное диалоговое

партнерство и расширять в нем функционал военно-технического сотрудничества в своих интересах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вершинина В.В. Совещание министров обороны стран — членов АСЕАН и диалоговых партнеров (СМОА-плюс) как новый элемент формирующейся архитектуры безопасности в ЮВА // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. 3. № 4 (49). С. 34–46. DOI: 10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-034-046.
2. Канаев Е.А., Бэ Б. ИТР, многосторонняя дипломатия АСЕАН и морские территориальные споры СВА // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 2. № 3 (40). С. 12–22.
3. Канаев Е.А., Шумкова В.А. Евразийские приоритеты асеаноцентричных диалоговых форматов по вопросам безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 458–468. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-458-468.
4. Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: Форум, 2019.
5. Страны Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона между Пекином и Вашингтоном / Отв. ред. и сост. Е.М. Астафьева. М.: ИВ РАН, 2021.
6. Сумский В.В. Опыт регионализма на азиатском Юго-Востоке и поиск ответов на новые вызовы // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 3 (50). С. 5–11. DOI: 10.17994/it.2017.15.3.50.1.
7. Ba A. ASEAN and the changing regional order: The ARF, ADMM, and ADMM-Plus // ASEAN@50. 2017. Vol. 4. P. 146–157. Available at: https://www.eria.org/ASEAN_at_50_4A.8_Alice_Ba_final.pdf (accessed: 05.01.2024).
8. Chye T.S. Strengths and weaknesses of the ADMM and ADMM-Plus // Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific / Ed. by S. Teo, B. Singh. Singapore: RSIS, 2016. P. 10–12.
9. Donohue L.R. Strengths and weaknesses of the ADMM-Plus: Challenges and opportunities for cooperation // Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific / Ed. by S. Teo, B. Singh. Singapore: RSIS, 2016. P. 25–27.
10. Galang M. 2017 ADMM and ADMM-Plus: Challenges for Philippine defense diplomacy // National Defense College of the Philippines Policy Brief. 2016. No. 2. P. 1–4.
11. Gindarsah I. Defence diplomacy in Southeast Asia: A review // Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific / Ed. by S. Teo, B. Singh. Singapore: RSIS, 2016. P. 15–18.

12. Graham E. The ADMM-Plus: Move backwards to move forward // Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific / Ed. by S. Teo, B. Singh. Singapore: RSIS, 2016. P. 35–37.

13. Guo X. The future of the ADMM-Plus // Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific / Ed. by S. Teo, B. Singh. Singapore: RSIS, 2016. P. 32–34.

14. Ken J. The ADMM-Plus: Anchoring diversified security cooperation in a three-tiered security architecture // Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific / Ed. by S. Teo, B. Singh. Singapore: RSIS, 2016. P. 28–31.

15. Pitakdumrongkit K. Military medicine cooperation under the ADMM-Plus: Progress, challenges and ways forward // Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific / Ed. by S. Teo, B. Singh. Singapore: RSIS, 2016. P. 40–43.

16. Quilop R.J.G. Challenges for the ADMM and ADMM-Plus: A Philippine perspective // Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific / Ed. by S. Teo, B. Singh. Singapore: RSIS, 2016. P. 19–21.

17. Tan S.S. The ADMM and ADMM-Plus: Progressing slowly but steadily? // Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific / Ed. by S. Teo, B. Singh. Singapore: RSIS, 2016. P. 6–9.

18. Tan S.S. Defence and security cooperation in East Asia: Whither ASEAN centrality? // International security in the Asia-Pacific: Transcending ASEAN towards transitional polycentrism / Ed. by A. Chong. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. P. 61–84.

19. Trong V.T. The future of the ADMM // Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific / Ed. by S. Teo, B. Singh. Singapore: RSIS, 2016. P. 22–24.

20. Yuzawa T. ASEAN in the era of Japan–China tensions: Diplomatic opportunities or strategic dilemmas? // International Security in the Asia-Pacific: Transcending ASEAN towards transitional polycentrism // Ed. by A. Chong. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. P. 149–173.

REFERENCES

1. Vershinina V.V. 2020. Soveshchanie ministrov oborony stran — chlenov ASEAN i dialogovykh partnerov (SMOA+) kak novyi element formiruyushcheysya arkhitektury bezopasnosti v YuVA [ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus (ADMM-Plus) as a new element in the emerging security architecture of Southeast Asia]. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, vol. 3, no. 4 (49), pp. 34–46. DOI: 10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-034-046. (In Russ.)

2. Kanaev E.A., Bae B. 2018. ITR, mnogostoronnyaya diplomatiya ASEAN i morskije territorial'nye spory SVA [The Indo-Pacific region, ASEAN multilateral diplomacy and Northeast Asian maritime territorial disputes]. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, vol. 2, no. 3 (40), pp. 12–22. (In Russ.)

3. Kanaev E.A., Shumkova V.A. 2017. Evrazijskie priorityty aseanotsentrichnykh dialogovykh formatov po voprosam bezopasnosti [ASEAN-led multilateral security dialogue: Eurasian priorities]. *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 17, no. 3, pp. 458–468. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-458-468. (In Russ.)

4. Lokshin G.M., Kobelev E.V., Mazyrin V.M. 2019. *Soobshchestvo ASEAN v sovremennom mire* [ASEAN community in the modern world]. Moscow, Forum Publ. (In Russ.)

5. Astaf'eva E.M. (ed.). 2021. *Strany Yugo-Vostochnoi Azii i Yuzhno-Tikhookeanskogo regiona mezhdru Pekinom i Vashingtonom* [Southeast Asia and the South Pacific between Beijing and Washington]. Moscow, IV RAN Publ. (In Russ.)

6. Sumsy V.V. 2017. Opyt regionalizma na aziatskom Yugo-Vostoke i poisk otvetov na novye vyzovy [Record and challenges of regionalism in Southeast Asia]. *International Trends*, vol. 5, no. 3 (50), pp. 5–11. DOI: 10.17994/it.2017.15.3.50.1. (In Russ.)

7. Ba A. 2017. ASEAN and the changing regional order: The ARF, ADMM, and ADMM-Plus. *ASEAN@50*, vol. 4, pp. 146–157. Available at: https://www.eria.org/ASEAN_at_50_4A.8_Alice_Ba_final.pdf (accessed: 05.01.2024).

8. Chye T.S. 2016. Strengths and weaknesses of the ADMM and ADMM-Plus. In: Teo S., Singh B. (eds.). *Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific*. Singapore, RSIS, pp. 10–12.

9. Donohue L.R. 2016. Strengths and weaknesses of the ADMM-Plus: Challenges and opportunities for cooperation. In: Teo S., Singh B. (eds.). *Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific*. Singapore, RSIS, pp. 25–27.

10. Galang M. 2016. 2017 ADMM and ADMM-Plus: Challenges for Philippine defense diplomacy. *National Defense College of the Philippines Policy Brief*, no. 2, pp. 1–4.

11. Gindarsah I. 2016. Defence diplomacy in Southeast Asia: A review. In: Teo S., Singh B. (eds.). *Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific*. Singapore, RSIS, pp. 15–18.

12. Graham E. 2016. The ADMM-Plus: Move backwards to move forward. In: Teo S., Singh B. (eds.). *Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific*. Singapore, RSIS, pp. 35–37.

13. Guo X. 2016. The future of the ADMM-Plus. In: Teo S., Singh B. (eds.). *Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific*. Singapore, RSIS, pp. 32–34.

14. Ken J. 2016. The ADMM-Plus: Anchoring diversified security cooperation in a three-tiered security architecture. In: Teo S., Singh B. (eds.). *Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific*. Singapore, RSIS, pp. 28–31.

15. Pitakdumrongkit K. 2016. Military medicine cooperation under the ADMM-Plus: Progress, challenges and ways forward. In: Teo S., Singh B. (eds.). *Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific*. Singapore, RSIS, pp. 40–43.

16. Quilop R.J.G. 2016. Challenges for the ADMM and ADMM-Plus: A Philippine perspective. In: Teo S., Singh B. (eds.). *Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific*. Singapore, RSIS, pp. 19–21.

17. Tan S.S. 2016. The ADMM and ADMM-Plus: Progressing slowly but steadily? In: Teo S., Singh B. (eds.). *Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific*. Singapore, RSIS, pp. 6–9.

18. Tan S.S. 2018. Defence and security cooperation in East Asia: Whither ASEAN centrality? In: Chong A. (ed.). *International security in the Asia-Pacific: Transcending ASEAN towards transitional polycentrism*. Cham, Palgrave Macmillan, pp. 61–84.

19. Trong V.T. 2016. The future of the ADMM. In: Teo S., Singh B. (eds.). *Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific*. Singapore, RSIS, pp. 22–24.

20. Yuzawa T. 2018. ASEAN in the era of Japan–China tensions: Diplomatic opportunities or strategic dilemmas? In: Chong A. (ed.). *International security in the Asia-Pacific: Transcending ASEAN towards transitional polycentrism*. Cham, Palgrave Macmillan, pp. 149–173.

Статья поступила в редакцию 29.11.2023;
одобрена после рецензирования 06.01.2024;
принята к публикации 03.08.2024

The paper was submitted 29.11.2023;
approved after reviewing 06.01.2024;
accepted for publication 03.08.2024